

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Мелконяна Сергея Георгиевича
«Политика Государства Израиль в отношении
Сирийской Арабской Республики (2009–2019 гг.)», представленную
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней
политики

Темы, подобные той, которую выбрал для своего диссертационного исследования С.Г. Мелконян, имеют свои неоспоримые преимущества и кажущиеся недостатки. Преимущества связаны с актуальностью тематики. Из всех конфликтных узлов, «завязанных» на Ближнем и Среднем Востоке, для Российской Федерации особое значение имеет ситуация в Сирии и военная операция в этой арабской стране. Как справедливо отметил автор, она стала «первой в российской истории зарубежной военной операцией» (С. 148). Она еще далека от завершения, но некоторые промежуточные итоги уже можно сделать. Недостатки же подобных сюжетов вытекают из их преимуществ. Поскольку речь идет о событиях, лишь недавно завершившихся, то еще не улеглись эмоции, свежи впечатления, а главное – не сложился, казалось, корпус источников, и в первую очередь – архивных. Диссертация же С.Г. Мелконяна убедительно показывает – как можно и нужно работать с темами актуальной повестки дня.

Одним из главных преимуществ данной диссертации является колоссальная источниковая база. В ней особенно выделяются материалы Государственного архива Израиля и Центрального разведывательного управления США. Хотя тема, как уже говорилось выше, близка к современности, и сверхсекретных документов сейчас ожидать не приходится, похвально стремление автора максимально диверсифицировать свои источники. Помимо них С.Г. Мелконян сумел переработать огромное количество исследовательской литературы на русском, английском, арабском языке и иврите. 362 позиции в списке использованных источников и

литературы составят часть не только для любой кандидатской диссертации, но и для многих докторских диссертаций.

При такой обширной источниковой базе ожидаешь ее подробного анализа во введении. К сожалению, автор ограничился лаконичным обзором своих источников в нескольких абзацах. Особенно «кобидно» за мемуары. С.Г. Мелконян привлек около 10 различных источников личного происхождения. Но во введении они приведены лишь в подстрочнике. А было бы тоже небезынтересно узнать – какие автору удалось выявить нестыковки в мемуарах, фигуры умолчания или искажения фактов. К тому же ряд доступных воспоминаний (Е.М. Примакова, А.Е. Бовина, М. Олбрайт, Дж. Буша-младшего, К. Райс, Х. Клинтон и других) оказались вне поля зрения автора.

Зная весь объем работы, проделанный диссидентом, рассчитываешь и на столь же основательный анализ историографии темы исследования. К сожалению, обзор степени разработанности темы исследования ограничивается нередко просто перечислением через запятую авторов и тех сюжетов, которые они изучали. В результате, трудно уловить сложившиеся научные школы и направления, полемику между авторами по наиболее дискуссионным вопросам. Благо, что по данной теме существуют яркие суждения. Достаточно упомянуть Е.Я. Сатановского с его самобытным мнением. Анализ этой полемики позволил бы еще ярче обозначить вклад этой, действительно, незаурядной диссертации в историографию внешней политики Израиля и международных отношений на Ближнем Востоке.

Но, впрочем, это два единственных замечания, которые можно предъявить к введению данной диссертации. В остальном оно производит весьма благоприятное впечатление. Автор сразу же обозначает научную значимость своей работы, ее новизну. Она заключается в том, что сирийский вектор внешней политики Израиля в 2009–2019 гг., а конкретно – израильско-сирийское противостояние и израильско-сирийские переговоры, рассматриваются как самостоятельные процессы, в отличие от устоявшегося научного подхода в российской и зарубежной историографии анализировать

их как элементы арабо-израильского конфликта и ближневосточного мирного урегулирования.

Добротными выглядят положения, выносимые на защиту. В них, как и положено, в сжатом виде представлены основные выводы, к которым пришел автор. Вообще, умение четко и лаконично формулировать выводы, как по отдельным разделам, так и по диссертации в целом, выгодно отличает автора этой работы. Его стиль порой напоминает аналитику, характерную для дипломатических кругов. Похожим образом, например, излагают свое мнение сотрудники аналитических отделов в британском Форин офисе – с нумерацией своих аргументов, их градацией по степени важности.

Едва ли не самым сильным местом диссертации выглядит анализ угроз безопасности, которые исходят из Сирии, так, как они видятся израильскому руководству (С. 123-124). Для наглядности С.Г. Мелконян даже проиллюстрировал эти угрозы в виде схемы, в которой представлена иерархия угроз безопасности Израиля, исходящих с территории Сирии. Угрозы разведены по трем уровням: оперативный, тактический и стратегический. Эта схема представлена в приложениях к диссертации. К слову сказать, сами приложения – с авторскими схемами и графиками – прекрасно дополняют основной текст диссертации и тоже отражают высокую степень аналитических способностей автора. Ему удалось скрупулезно собрать данные по всем ударам Израиля по территории Сирии в 2010-е гг., выявить их основные цели, соотнести их с задачами, решавшимися руководством еврейского государства в каждом конкретном случае.

Показательным моментом является то, что автор диссертации особое внимание уделил экономическим аспектам внешнеполитической стратегии Израиля. Он проанализировал изменения во внешнеэкономических связях еврейского государства и пришел к выводу о постепенном снижении доминирования американского и европейского направления и замены их азиатским. Это не могло не сказаться на развитии политического сотрудничества Израиля со странами Востока.

Ценным авторским вкладом является выявление и анализ гуманитарного инструмента, который использовал Израиль для обеспечения своей безопасности в отношениях с Сирией. В этом плане автором диссертации опровергается расхожее мнение, что Израиль полагается лишь на политico-силовые средства в своих отношениях с Дамаском. С.Г. Мелконян убедительно показывает как еврейское государство оказывало помочь сирийскому населению, которое проживало в приграничных районах. При этом Израиль руководствовался соображениями о необходимости создания буфера безопасности, который мог бы служить естественной преградой как против продвижения сирийских правительственныеcих сил, так и барьером для распространения иранского присутствия. Таким образом, можно говорить о наличии разнообразного арсенала действий у израильского руководства.

Но наиболее актуальным инструментом, который использует Израиль, по-прежнему остается военный. Это подтверждает рост количества ударов по сирийской территории, начиная с 2013 г. Автор объясняет это необходимостью оперативного реагирования на нарушение красных линий со стороны враждебных элементов, которые были обозначены Израилем, таких как передача вооружения «Хезболле», продвижение иранских сил и поддерживаемых им группировок на юг Сирии в направлении Голанских высот и подготовка военных акций, которые могли быть направлены на подрыв безопасности Израиля.

Весьма похвально также стремление автора удерживать исторический контекст изучаемой проблемы. С.Г. Мелконян начинает анализ израильско-сирийских отношений с истории дискурса по созданию «Великой Сирии», который в новой форме появился после распада Османской империи, а после создания еврейского государства получил другое измерение. Совершенно закономерным выглядит анализ «Арабской весны» и ее влияния на политику Израиля. События начала 2010-х гг. стали реперной точкой, во многом влияющей на современные израильско-сирийские отношения.

Авторским вкладом в изучение международных отношений на Ближнем Востоке является и периодизация сирийско-израильского переговорного процесса. С.Г. Мелконян выделяет шесть этапов этого процесса, начав с Мадридской конференции 1991 г. и завершая гражданской войной в Сирии. Он считает, что «начало вооруженного конфликта в Сирии по сегодняшний день заморозило переговорный процесс» (С. 103). Представляется, однако, что говорить можно не о полной «заморозке» переговоров между Сирией и Израилем, а о переходе их в иной формат. Зная сложность перипетий международной жизни в Ближневосточном регионе, сохранение различных тайных каналов коммуникации, традиционных для этого района мира, можно предположить наличие секретных переговоров между этими двумя странами. Или, как минимум, можно говорить о переговорах с привлечением третьей стороны. Так, в 2019 г. при посредничестве Российской Федерации Израилю были переданы останки израильского солдата, погибшего на территории Сирии в 1982 г. То, что такой канал существует, подтверждают секретные переговоры между Сирией и Израилем, которые снова потребовали посредничества Москвы после инцидента с гражданкой Израиля в феврале 2021 г., якобы случайно перешедшей на территорию Сирии в районе Голанских высот.

Диссертация написана хорошим научным и литературным стилем. Она легко читается. Текст диссертации свидетельствует о научной зрелости автора, его незаурядных аналитических способностях. В работе, вместе с тем, встречаются и опечатки, некоторая недоработка текста. Так, почему-то министр иностранных дел Сирии Фарук Шараа «обрушилась» с критикой на Израиль (С. 84), хотя он мужчина. На странице 33 встречается некорректное написание имени израильского премьер-министра «Б. Гурион» вместо общепринятого «Д. Бен-Гурион». Вместо Х. Асада идет указание в тексте на его сына – Б. Асада, хотя из контекста речь идет о событиях 1995-1996 гг. когда президентом Сирии еще был Хафез Асад (С. 92).

Кроме того, в данной диссертации есть некоторые фактологические неточности. Так, автор, рассуждая о событиях «Арабской весны» в

Иордании, говорит о том, что «присоединение к протестам части военных... произошло впервые за историю Иордании» (С. 56). Это не совсем так. В Хашимитском королевстве, несмотря на устойчивые, казалось, монархические настроения, военные нередко оказывались вовлеченными в политические события. Например, в апреле 1957 г. в Иордании начались волнения, вызванные отставкой премьер-министра Сулеймана Набулси. По данным британской разведки, в этих волнениях самое активное участие приняли представители офицерского корпуса королевства, которые готовили государственный переворот в стране.

Некоторые утверждения С.Г. Мелконяна требуют уточнений. Так, он заявляет, что премьер-министр Израиля Ицхак Шамир в свое время «участвовал в убийстве посредника ООН графа Бернадота» (С. 85). Его, действительно, подозревали в причастности к этому убийству. Великобритания даже долгое время сохраняла имя И. Шамира в списках террористов, но его вовлеченность в убийство графа Бернадота так и не доказана до сих пор. Во всяком случае, подобные утверждения требуют ссылки на авторитетный источник, а ее в тексте диссертации нет.

Автору не удалось избежать использования названия «Тель-Авив» для обозначения политического центра, в котором принимаются государственные решения. Подобный эвфемизм характерен для многих отечественных, да и зарубежных работ. Иерусалим не признается столицей Израиля большинством стран мира. Но в таком случае лишаются смысла такие выражения как «внешнеполитическая стратегия Тель-Авива» (С. 7), «период администраций И. Рабина и Ш. Переса в Тель-Авиве» (С. 94) и т.п., поскольку все правительственные учреждения и парламент находятся в Иерусалиме.

Указанные недостатки не имеют, однако, принципиального характера и не снижают общей положительной оценки выполненной работы, авторские выводы в которой неизменно подкрепляются фактами, являясь достоверными и обоснованными.

Перед нами совершенно самостоятельная, логически законченная, оригинальная работа, обогащающая научное знание не только о внешней политике Израиля, но и современных международных отношениях на Ближнем Востоке.

Диссертационная работа Мелконяна Сергея Георгиевича на тему «Политика Государства Израиль в отношении Сирийской Арабской Республики (2009-2019 гг.)» является самостоятельным исследованием, соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в редакции от 01 октября 2018 году), и может быть рекомендована к защите, а ее автор – С.Г. Мелконян – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики.

Официальный оппонент

Заведующий кафедрой востоковедения
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор исторических наук,
профессор

Румянцев Владимир Петрович

7 сентября 2021 г.

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.; тел. (3822) 529-5854; rector@tsu.ru;
www.tsu.ru

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ
ВЕДУЩИЙ ДОК МЕНТОВЕД
УПРАВЛЕНИЯ ДЕЛАМИ